

Е.В. Пчелов

Российские дворяне молдавского происхождения*

(Опубликован в: Гербовед. № 88. М., 2006. С. 147–158. Первоначальный вариант: Русин. № 3 (5). Кишинёв, 2006. С. 35–47.)

Как известно, российское дворянство было по своему составу многонациональным. Способствовало этому прежде всего то, что с присоединением новых территорий к Российской империи местные элиты, как правило, входили в привилегированное сословие России, или «вливаясь» в него, или сохраняя своё автономное в нём положение. Именно поэтому среди дворян Российской империи мы видим многочисленных грузинских князей и дворян, потомков ордынских правителей, особую группу т.н. «князей татарских», более или менее автономные дворянские сообщества царства Польского, Великого княжества Финляндского и Остзейского края, князей калмыцкого, остяцкого, манчжурского и даже индийского происхождения. Не стали исключением и молдавские дворяне, сопричисленные к российскому дворянству после присоединения Бессарабии к России по условиям Бухарестского мира 1812 г.

Но прежде чем остановиться на наиболее примечательных потомках бессарабского дворянства в России и их вкладе в русскую историю и культуру, необходимо подчеркнуть, что русско-молдавские отношения имеют значительно более длительную историю. Первая династическая связь тогда ещё Московского великого княжества с Молдавским княжеством относится к 1483 г., ко времени правления Ивана Великого в Москве и Стефана Великого в Молдавии. Символично, что именно эти два государя, чью роль в истории своих стран трудно переоценить, оказались связаны династическими узами. Старший сын и наследник Ивана III Иван Иванович («Молодой», 1458–1490) женился на дочери Стефана Великого – Елене, которую в России стали называть «Еленой Волошанкой». Этот брак, конечно же, не был случайным. Он был продиктован не только политическими обстоятельствами, но и уже существовавшими родственными отношениями: ведь Елена доводилась своему мужу троюродной сестрой, будучи по матери, Евдокии, внучкой московской княжны Анастасии Васильевны (дочери Василия I) и киевского князя Олелько (Александра) Владимировича, внука литовского великого князя Ольгерда. Племянница же Евдокии, жены Стефана Великого, и следовательно двоюродная сестра Елены Волошанки, киевская княжна Софья Семёновна была женой последнего тверского князя Михаила Борисовича. Сестра же Михаила Борисовича – Мария была первой женой Ивана III и матерью Ивана «Молодого». Таким образом, генеалогические связи Елены Волошанки охватывали и род Стефана Великого, и династии московских и тверских Рюриковичей, и литовскую династию Гедиминовичей. От брака Ивана Ивановича, который скончался в 1490 г., и Елены Стефановны родился сын Дмитрий (т.н. «Дмитрий Внук»). В феврале 1498 г. он был торжественно венчан на великое княжение Московское в Успенском соборе Московского Кремля шапкой Мономаха. Важно отметить, что это была первая коронационная церемония именно в этом храме и именно с «участием» этой знаменитой регалии – отсюда пошла вся дальнейшая традиция русских коронаций вплоть до коронации Николая II. Дед, Иван III, намеревался сделать внука, Дмитрия наследником престола, но этим планам не удалось осуществиться. Уже в апреле 1502 г. на Елену Стефановну и её сына была наложена опала, а новым наследником престола объявили Василия Ивановича, старшего сына Ивана III от его второго брака с Софьей Палеолог, будущего Василия III. Причиной резкого изменения

* Доклад на конференции «Российско-молдавские отношения: история и современность» (Кишинёв, 26 июля 2006 г.).

династической ситуации были, конечно, не только интриги Софьи Палеолог. Елену Стефановну обвинили в ереси, в связях с еретиками-жидовствующими: сам Иван III, обращаясь к Иосифу Волоцкому, свидетельствовал, что его сноху «в жидовство» свели. Елену и Дмитрия заточили в тюрьму, где они и умерли: Елена в январе 1505 г., а её сын в феврале 1509 г. В Московском кремле сохранились их захоронения: Дмитрий погребён в Архангельском соборе рядом с отцом, а Елена Стефановна была похоронена в Вознесенском монастыре, но её останки в 1929 г. перед разрушением этой обители перенесли в подвальный зал Архангельского собора. Зримым, вещественным памятником пребывания дочери Стефана Великого в России является уникальная шитая пелена, выполненная по её заказу – т.н. пелена Елены Волошанки (хранится в Историческом музее в Москве). На ней изображён крестный ход в Московском Кремле на Вербное воскресенье 8 апреля 1498 г. Среди персонажей, сопровождающих икону Богоматери, присутствуют Иван III, его внук Дмитрий, сын Василий, Софья Палеолог, а также, по всей видимости, и сама Елена Волошанка. Так, если бы не стечение обстоятельств, московский престол заняли бы потомки Стефана Великого, и, как знать, не пошла бы русская история по другому пути?

Брак Елены Стефановны отозвался в русской генеалогии ещё одной интересной связью: к её брату Ивану родословная легенда возводила происхождение дворянского рода Рахманиновых, давшего России и миру великого композитора. Так что историческая память о родственных узах московских князей и молдавских господарей сохранилась в сознании создателей генеалогических преданий.

В XVII в. самой яркой фигурой русско-молдавских отношений был, бесспорно, Николай Спафарий Милеску (1636–1706), происходивший из боярской семьи. Он получил образование в Константинополе (Стамбуле) и в Падуе, в 1653–1671 гг. находился на службе у молдавских и валахских господарей, выполняя дипломатические поручения в Константинополе, Стокгольме, Париже, а в 1671 г. был направлен иерусалимским патриархом Досифеем в Москву и остался в России. В Москве Спафарий служил переводчиком Посольского приказа. В 1675–1678 гг. талантливый дипломат возглавлял первое русское посольство в Пекин. Позднее он участвовал в Первом Азовском походе Петра I. Николай Спафарий оставил ряд работ исторического и религиозного характера, а по материалам своего дорожного дневника дал описание рек и других природных объектов в Сибири. Книги «Путевой дневник» (издана в 1882 г.) и «Статейный список посольства Н. Спафария в Китай» (издана в 1906 г.) – первые в России описания Китая.

Помимо книг «вещественным» памятником деятельности Спафария является и замечательная красная шпинель (лал) – купленная в Китае по распоряжению царя Алексея Михайловича, давшего Спафарию наказ искать для казны редкие камни. Этот камень в 1731 г. увенчал корону императрицы Анны Иоанновны, созданную ювелиром Г.-В. Дункелем, а в 1762 г. – корону императрицы Екатерины II, знаменитую Большую Императорскую корону (мастер И. Позье), и входит ныне в число семи исторических камней Алмазного фонда России. Напомню, что Большой Императорской короной короновались все последующие российские государи вплоть до Николая II. Так что главный драгоценный камень Российской Империи попал в Россию благодаря выходцу из Молдавии.

Другим знаменитым молдаванином, сыгравшим видную роль в культуре восточного славянства в XVII в., был, разумеется, выдающийся церковный деятель, киевский митрополит Пётр Могила (сын молдавского господаря), но его «труды и дни» протекали на территории Речи Посполитой.

В начале XVIII в. свою судьбу с Россией связала семья молдавского господаря Дмитрия Кантемира, и с тех пор происходило периодическое пополнение русского дворянства выходцами из Молдавии. Сразу отмечу, что бессарабское дворянство так же, как и российское, было интернациональным по своим родовым корням: в его состав входили роды, как собственно молдавского происхождения, так и греческого, татарского,

польского и т.д. Например, столь известные бессарабские дворяне, как Крупенские, были по происхождению поляками, а князья Кантакузины возводили свой род к византийским императорам. Среди молдавского дворянства на русской службе нужно прежде всего назвать несколько княжеских родов, предки которых в разное время являлись господарями Молдавии и Валахии, и чьё княжеское достоинство было официально признано в Российской Империи. И первыми по времени «выезда» в Россию следует считать князей Кантемиров.

По легенде, род **Кантемиров** происходит от знатного татарина, принявшего христианство в 1540 г. и поселившегося в Молдавии. На татарские корни указывает и сама фамилия Кантемиров, восходящая к антропониму «Хан Темир». Константин Фёдорович Кантемир (ум. в 1693 г.) был выдающимся государственным деятелем Молдавии, господарем, умело лавировавшим между Речью Посполитой и Османской империей. Молдавскими господарями были и оба его сына: Антиох (ум. в 1726 г.) и Дмитрий (1663–1723). Именно Дмитрий Константинович, высокообразованный и талантливый правитель, в апреле 1711 г. заключил союз с Петром I, а после неудачи Прутского похода с несколькими тысячами молдаван переселился в Россию, где за ним в июне того же года официально было подтверждено княжеское достоинство с титулом *светлости*. Дмитрий Константинович пользовался особым доверием Петра, он стал сенатором, тайным советником, а во время Персидского похода управлял походной канцелярией царя. Кантемир оставил целый ряд сочинений исторического, географического и философского содержания, за свои научные заслуги его избрала своим членом Берлинская Академия наук. Первым браком Дмитрий Константинович был женат на дочери валашского господаря княжне Кассандре Щербановне Кантакузен (ум. в 1713 г.), а уже в России в 1717 г. женился на княжне Анастасии Ивановне Трубецкой (ум. в 1755 г., во втором браке жена ландграфа Людвиг Гессен-Гомбургского, генерала-фельдцейхмейстера русской армии). Примечательны родственные связи Анастасии Ивановны: она доводилась единокровной сестрой знаменитому Ивану Ивановичу Бецкому, прославившемуся в царствование Екатерины Великой, которая, по некоторым предположениям, возможно, могла быть его дочерью. Из детей Дмитрия Константиновича (4 сына и 2 дочери от первого брака и 2 сына и дочь от второго) наиболее известен, конечно же, светлейший князь Антиох Дмитриевич Кантемир (1708–1744), камергер и тайный советник, который прославился на двух поприщах: как дипломат (посол в Англии и Франции) и как поэт (реформатор силлабического стихосложения). Антиох был одним из первых студентов академического университета в Петербурге, некоторое время отдал службе в гвардии, в знаменитом Преображенском полку. Среди его литературных произведений – сатиры, оды, басни, переводы, в том числе «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля, первый русско-французский словарь. В начале 1740-х гг. Антиоха Дмитриевича чуть было не назначили президентом Петербургской Академии наук.

Дочь Дмитрия Константиновича от второго брака Смарагда-Екатерина (1719–1761) вышла замуж за князя Дмитрия Михайловича Голицына (1721–1793), действительного тайного советника, посла в Вене, основателя Голицынской больницы в Москве. Её портрет 1759 г. кисти Луи-Мишеля Ван-Лоо, хранящийся в собрании московского Музея изящных искусств, считается одним из признанных шедевров коллекции.

Род Кантемиров завершился на потомках Антиоха Константиновича – его сын Константин Антиохович (ум. в 1776 г.), «помешавшись на том, что он владетель Молдавии и Валахии», 17 лет провёл в Ревельской крепости, а его сын Дмитрий Константинович (1749–1820), также оказался лишённым рассудка (полковник, участник Суворовских походов, был похоронен на киевском кладбище Аскольдова могила). Всё своё имение он завещал своей троюродной племяннице графине Булгари, но за это наследство разгорелась многолетняя тяжба.

Одно из имений Кантемиров очень известно в современной Москве – это «Чёрная Грязь», выкупленное Екатериной II и сменившее название на «Царицыно».

Второй княжеский род, натурализовавшийся в России – князья **Кантакузины**. В Российской Империи они были признаны в княжеском достоинстве в 1865 и 1892 гг. Князья Кантакузины возводили себя к императорам Византии (к этой семье принадлежал император Иоанн VI, правивший в 1347 – 1354 гг., впоследствии монах Иосафат). Византийские Кантакузины находились в родственных отношениях с прославленными династиями Ангелов, Комнинов и Палеологов, поэтому в гербе российских Кантакузиных присутствовали гербы и всех этих фамилий, а также гербы Молдавии и Валахии. Собственно князья Кантакузины произошли от Андроника Кантакузина, жившего во второй половине XVI в. Его сын Фома дважды возглавлял турецкое посольство в Россию при царе Михаиле Фёдоровиче. Четверо потомков Андроника в разное время были господарями Валахии и Молдавии [в том числе в конце XVII в. один из самых «неудачных» молдавских господарей Дмитрий Кантакузин (Думитрашко Кантакузино)]. Переселение разных семей рода Кантакузиных в Россию происходило в течение всего XVIII в., начиная с 1711 г., когда граф Священной Римской Империи Фома Константинович стал генерал-майором русской службы [позднее комендант крепости Св. Анны (Ростова-на-Дону)]; и вплоть до 1791 г., после заключения Ясского мира с Турцией. Кантакузины поддерживали Россию в войнах с Османской империей. Князь Родион Матвеевич в 1770 г. возглавлял отряд добровольцев в сражении при Кагуле, а затем сформировал гусарский Волошский полк, чьим шефом и полковником стал. Другие представители рода зарекомендовали себя также в основном на военной службе: Николай Родионович участвовал во взятии Измаила, в 1808 – 1818 гг. являлся атаманом Бугских казаков, дослужился до генерал-майора; Григорий Матвеевич, полковник Преображенского полка, был ранен под Аустерлицем и убит при Бородине; его брат Георгий Матвеевич – участник войн антинаполеоновских 1806–1807 и 1812–1813 гг., потом полковник и командир 1-го Бугского уланского полка; Родион Николаевич (1812–1880), генерал-майор, участник войны с Турцией 1828–1829 гг., подавления Польского восстания 1830–1831 гг. и Крымской войны; Владимир Юрьевич (1872–1937), генерал-майор, сражался в белых войсках, участвовал в Сибирском Ледяном походе. Дочь Георгия Матвеевича – княжна Ольга Георгиевна Кантакузина (1830–1903) была женой видного дипломата, министра иностранных дел (в 1882–1895 гг.) Николая Карловича Гирса (1820–1895).

Родион Николаевич был женат на Марии Александровне Фроловой-Багреевой, по матери приходившейся внучкой известного государственного деятеля графа Михаила Михайловича Сперанского. Поскольку род Сперанских пресёкся, в 1872 г. единственный его правнук князь Михаил Родионович Кантакузин (1848–1894), действительный статский советник, шталмейстер, директор департамента духовных дел иностранных вероисповеданий, получил право именоваться князем Кантакузиным графом Сперанским (с передачей двойного титула и фамилии старшему в роде). Его сын Михаил Михайлович (1875–1955), выпускник Александровского лицея и Николаевского кавалерийского училища, служил в л.-гв. Кирасирском Его И.В. полку, был адъютантом великого князя Николая Николаевича младшего; генерал-майор, эмигрировал в США. Его брат Сергей Михайлович (1884–1953) по окончании Пажеского корпуса служил в Кавалергардском полку, в составе русских добровольческих частей участвовал в Гражданской войне, в эмиграции – во Франции. Книга князя Михаила Михайловича «Сага о Кантакузиных-Сперанских» (М.: Росс. фонд культуры, Росс. архив, 2004. 368 с.: ил., портр.) была недавно издана на русском языке. В 1992 г. в Париже вышла в свет книга французского исследователя Жана-Мишеля Кантакузена «Mille ans dans les Balcans» («Тысяча лет на Балканах»), где представлен большой фактический материал по истории рода Кантакузиных.

Третий господарский род – князья **Маврокордато**, греческого происхождения. Эта фамилия принадлежит к числу фанариотских семей. Предок князей Маврокордато – константинопольский купец Николай Маврокордато, живший в первой четверти XVII в.

Его сын Александр (1641–1709), турецкий посланник в Вене, в 1698 г. получил от султана титул князя Молдавского. В свою очередь его сын Николай, внуки Иоанн и Константин и правнук Александр (Иванович) в XVIII в. были господарями Валахии и Молдавии. Впоследствии Александр бежал в Россию и был принят Екатериной II. Ему принадлежит первый проект освобождения Греции от турецкого владычества, идея, которую поддерживала императрица. В 1851 и 1875 гг. титул молдавских князей был признан за родом Маврокордато в России. Из представителей этого рода нужно упомянуть князя Дмитрия Георгиевича (1849–1917), служившего на флоте, капитана 2-го ранга, участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг., флота генерал-майора в 1913 г.; и его сыновей – Георгия Дмитриевича (1881–1934), в 1913 г. секретаря российского генерального консульства в Будапеште, после революции жившего в Югославии; и Николая Дмитриевича (1889–1918), окончившего Морской корпус, служившего на флоте (старший лейтенант), участника Первой мировой войны, убитого в Архангельске большевиками.

После 1812 г. российскими подданными стали и князя **Дабижа**, один из представителей этого рода Евстратий Дабижа был господарем Молдавии в 1661–1665 гг. Княжеский титул за различными потомками этого рода утверждался в Российской Империи четыре раза: в 1892, 1895, 1900 и 1906 гг. Из князей Дабижа наиболее известен Аристид Дабижа (ум. в 1899 г.) – российский дипломат и историк-любитель, чьи научные работы публиковались в «Киевской старине».

После 1821 г. в Россию приехала вдова князя Дмитрия **Мурузи** с детьми. Сам князь тайно помогал России при заключении Бухарестского договора, передав Н.П. Румянцеву сведения из секретной инструкции, полученной турецкой делегацией из Стамбула, за что и был казнён турками. Мурузи – купеческий стамбульский род греческого происхождения, известный с начала XVIII в. Он также относился к числу фанариотских семей. Князь Константин Мурузи занимал господарский престол Молдавии в 1777–1782 гг., а его сын Александр в начале XIX в. тоже был господарем Молдавии и Валахии. Княжеский титул рода Мурузи был признан в Российской Империи в 1893 и 1905 гг. Мурузи служили как на военном, так и на гражданском поприще. Князь Александр Александрович (1872–1954), выпускник Пажеского корпуса и Николаевской академии Генштаба, участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах, возглавлял Севастопольскую авиационную школу, воевал в Гражданскую войну на севере России, с 1919 г. генерал-майор, затем в эмиграции. Его брат Константин (1875–1932) – дипломат, переводчик произведений Толстого на французский язык; в свою очередь, его сын Павел (1915–) – писатель и историк, чьи книги в жанре исторической беллетристики стали в последние годы активно издаваться в России.

В том же 1821 г. в Россию перебрались и князя **Ханджери**. Этот фанариотский род также не отличался древней родословной. Предок князей Ханджери, оружейный мастер, жил во второй половине XVII в. Он особенно славился изготовлением ханджаров (особых кинжалов), откуда и произошла фамилия Ханджери (изображения ханджаров впоследствии украсили и их герб). Сын Иоанна Георгий Ханджери был придворным медиком турецкого султана, а другой сын Самуил в 1763 г. был даже избран константинопольским (вселенским) патриархом. Сын Георгия – Константин Ханджери занимал высокие должности в турецкой администрации княжеств: великий камараш княжества Молдавского (1788 г.), великий спатарий княжества Валахского (1791 г.), великий драгоман флота (1795 г.). В 1797 г. Константина назначили валашским господарем (Константин V), но уже спустя 14 месяцев он был убит по приказу султана. Семья Константина породнилась с другими господарскими родами: Гика, Маврокордато, Каллимахи. Один из сыновей Константина – князь Александр в начале греческого восстания 1821 г. бежал в Россию и поселился в Одессе. Его сын князь Григорий Александрович (1791–1847), участник греческого восстания, служил в Коллегии иностранных дел, действительный статский советник, другой сын князь Телемах Александрович (1797–1854), также дипломат, действительный статский советник, в

отставке жил в Москве, где занимался филологическими исследованиями. Его сын Николай принял прусское подданство и был камергером прусского двора. На нём род Ханджери закончился. Княжеское достоинство Ханджери не было официально признано в Российской Империи, но Николай Телемахович добился его признания в Пруссии. Теперь об этом роде напоминает только сорт ложноплатанового клёна «Князь Ханджери».

В начале XIX в. ненадолго связали свою судьбу с Россией и представители фанариотского рода князей **Ипсиланти**, чья генеалогия восходит к XV в. В 1807 г. после казни турками Александра Ипсиланти (1726–1807), бывшего господаря Валахии (1774–1782, 1796–1797) и Молдавии (1786–1788), его сын Константин (1760–1816), также господарь Молдавии (1799–1801) и Валахии (1802–1806, 1806–1807), эмигрировал в Россию. Его сыновья поступили на русскую военную службу. Александр (младший) (1792–1828) участвовал в Отечественной войне 1812 г., был адъютантом Александра I, в 1817 г. стал генерал-майором. Он возглавил тайное общество гетеристов и вместе с братьями и соратниками по борьбе в 1821 г. начал в Молдавии восстание против Турции, которое переросло затем в Греческую освободительную революцию. Александр Ипсиланти (несмотря на то, что официальные круги России не поддержали его) стал настоящим героем русской молодёжи и одной из самых известных в России личностей первой половины XIX в.

После присоединения Бессарабии к России первым губернатором этого края (правда, ненадолго) был назначен действительный статский советник Скарлат **Стурдза**, оказавшийся в России после Ясского мира 1791 г. История этого боярского рода восходит к началу XV в. Его представители занимали высокие посты в системе государственного управления, а в 1822 г. после окончания эпохи фанариотов достигли господарского трона. Двое из рода Стурдза были молдавскими господарями: Ион (Иоанн) – в 1822–1828 гг. и его сын Михаил – в 1834–1849 гг., потомки этой ветви остались в Румынии. Внучкой господаря Иоанна была княжна Пульхерия Николаевна Стурдза, по мужу Кешко, мать сербской королевы Наталии (1859–1934) [дочь полковника русской службы Петра Кешко, вышедшая замуж в 1875 г. за сербского князя Милана Обреновича (1854–1901), который впоследствии взойшёл на сербский королевский престол (1882–1889)].

Российская ветвь рода (титула не имевшая) просуществовала недолго. К ней принадлежал сын Скарлата и княжны Султаны Мурузи – Александр Скарлатович Стурдза (1791–1854). Он служил в министерстве иностранных дел и получил известность, благодаря своим сочинениям религиозно-политического характера. В 1818 г. по поручению Александра I для Аахенского конгресса Стурдза написал «Записку о нынешнем положении Германии», где особенно обрушился с критикой на немецкие университеты, которые, по его мнению, являлись рассадниками атеизма и революционных идей. Это произведение вызвало бурю негодования, и имя Стурдзы стало синонимом реакционера. К другим его религиозно-философским сочинениям относятся: «Рассуждение об учении и духе православной церкви», «Вера или ведение», «Идеал и подражание в изящных искусствах» и др. Стурдза был знаком с Пушкиным, оставившим о нём две известные эпиграммы. Сестра Александра Скарлатовича – Роксана Эдлинг увлекалась мистикой и была одной из заметных фигур тогдашнего общества.

Поскольку российская ветвь рода пресеклась, то фамилия Стурдза была передана в род князей Гагариных. Дочь Александра Скарлатовича – Мария (1820–1854) в 1838 г. вышла замуж за князя Евгения Григорьевича Гагарина (1820–1854). Сыну от этого брака князю Григорию Евгеньевичу (1840–1921) и потомкам его, «которые будут владеть заповедным именем Мансырь (в Бессарабии), учреждённым дедом его тайным советником Александром Скарлатовичем Стурдзой», в марте 1848 г. было разрешено именоваться князьями Гагариными-Стурдза и «принять соединённый герб обеих фамилий».

Уже в наше время один из потомков этого рода, Михаил Димитрий Стурдза опубликовал в Париже генеалогический справочник по династиям Греции, Албании и Константинополя (изд. 1983, 1999 гг.).

Потомки валашских и молдавских господарей из рода **Гика** (албанского происхождения, известен с XVII в.) также оказались связанными с Россией. Княгиня Елена Михайловна Гика (1828–1888), племянница господаря Григория Гика, была замужем за генерал-лейтенантом князем Александром Александровичем Кольцовым-Масальским (жила в Европе). Под псевдонимом Comtesse Dora d'Istria она приобрела известность как писательница (в основном на французском языке). Ей в частности принадлежит книга «Gli Albanesi in Rumenia», повествующая об истории рода князей Гика (2-е изд., 1873).

Уже упоминалось, что вместе с Дмитрием Кантемиром в Россию прибыло несколько тысяч молдаван. Это была первая, крупная волна молдавского «вливания» в русское дворянство. Среди потомков этого «призыва» также немало выдающихся деятелей:

Херасковы – Андрей Хереску, потомок валашских бояр, и его зять князь Матвей Фомич Кантакузен, в 1711 г. переселились в Россию. Фамилия «Хереску» изменилась в «Херасков». Сын Андрея, Матвей Андреевич Херасков служил капитаном в гвардии, а его сын (один из трёх), от княжны Друцкой-Соколинской (потомки рода древнерусского князя Даниила Галицкого) Михаил Матвеевич Херасков (1733–1807), действительный тайный советник, крупный поэт, издатель, директор Московского университета, масон, остался в русской культуре не столько своей забытой поэтической эпопеей «Россияда», рассказывающей о деяниях Петра Великого, сколько русским духовным гимном «Коль славен наш Господь в Сионе» и введением русского языка в качестве языка преподавания в Московском университете (впервые в истории высшей школы России).

Абаза (от тюркского «болван») – в 1711 г. молдавский боярин Илья Андреевич Абаза принял русское подданство в польском городе Яворове и перешёл на русскую службу с чином полковника. Его праправнук Александр Аггеевич (1821–1895), гофмейстер, действительный тайный советник, член Государственного совета (где дважды был председателем департамента Государственной экономии), в 1871–1874 гг. занимал пост государственного контролёра, а в 1880–1881 гг. – министра финансов; он активно поддерживал проект «конституции» М.Т. Лорис-Меликова. Его сестра Прасковья Аггеевна в 1836 г. вышла замуж за композитора Алексея Фёдоровича Львова (1799–1870), автора гимна «Боже, Царя храни!». Двоюродный брат Александра Аггеевича Николай Саввич (1837–1901), действительный тайный советник, член Государственного совета, сенатор, тамбовский вице-губернатор (1868–1871), рязанский губернатор (1874–1880), главноуполномоченный Красного Креста и заведующий санитарным отделом Дунайской армии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (он окончил медицинский факультет Харьковского университета).

Гликерия Максимовна Абаза – мать известного украинского писателя Михаила Михайловича Коцюбинского (1864–1913) и, соответственно, бабушка революционного деятеля Юрия Михайловича Коцюбинского (1896–1937, женат на дочери Г.И. Петровского, расстрелян), Оксаны Коцюбинской, жены комкора В.М. Примакова (1897–1937).

Бантыш – с 1711 г. поселились в России и потомки молдавских бояр Бантыши, родственники Кантемиров: матерью Дмитрия Константиновича Кантемира была Анна Фёдоровна Бантыш (ум. в 1677 г.). Николая Константиновича Бантыша (1703–1739) привезла в Россию мать, здесь он женился на Анне Степановне Зертис-Каменской (ум. в 1770 г.). «Она была дочь Степана Константиновича Зертис-Каменского, молдавского уроженца, бывшего при гетмане Мазепе переводчиком восточных языков, и родная сестра московского архиепископа Амвросия (в миру Андрей), убитого в Москве, во время чумы, 16 сентября 1771 г.». Николай Константинович присоединил к своей фамилии фамилию жены и от него пошли Бантыш-Каменские. Этот род дал России двух выдающихся

историков: сына Николая Константиновича – Николая Николаевича (1738–1814), действительного статского советника, управляющего Московским главным архивом министерства иностранных дел (знаменитый МГАМИД); и внука – Дмитрия Николаевича (1788–1850), тобольский и виленский губернатор, тайного советника, автора целого ряда ценных исторических сочинений, в том числе «Словаря достопамятных людей русской земли».

Приехавший с Кантемиром Джордже Стефан Спатарул в России стал Юрием Степановичем **Мечниковым** (буквальный перевод должности). Его потомок – великий учёный, нобелевский лауреат Илья Ильич Мечников (1845–1916 по матери он происходил из еврейского рода Неваховичей).

Кантемировским переселенцам из Молдавии давали земли в Харьковской губернии. Так Россия «приобрела» уроженцев этого края юриста, профессора Николая Андреевича **Гредескула** (1864–1930), товарища Председателя I Государственной думы (от фракции кадетов), и историка античности, академика Владислава Петровича **Бузескула** (1858–1931).

Среди учёных с молдавскими корнями нужно назвать и астронома Ивана Егоровича **Кортацци** (1837–1903, из дворян Бессарабской губ.). Участник обороны Севастополя, адъютант-астроном Пулковской обсерватории, чуть было не ставший её директором, директор Морской обсерватории в Николаеве, выполнил ряд важных астрономических наблюдений, создал каталог 5954 звёзд в зоне склонений от -2° до $+1^\circ$. Сын И.Е. Кортацци – Георгий Иванович (1866–1932), генерал-майор Генштаба, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской (на стороне белых) войн, умер в эмиграции, в Париже.

Молдавская по происхождению и фамилия **Апостол**, переселившаяся на Украину во времена Богдана Хмельницкого и потому воспринимающаяся как украинская. Однако, гетман Украины (1727–1734 гг.) Данило Павлович Апостол был молдаванином и по отцу, Павлу Апостолу, и по матери, происходившей из боярского рода Катарджи. Потомки гетмана «передали» свою фамилию в род Муравьёвых и так получилась известная фамилия «Муравьёв-Апостол».

При Анне Иоанновне в России осели и молдаване **Булацели** (фамилия от румынского «булат»). Этот скромный род небогатых помещиков породнился с Домом Романовых. В 1863 г. на Марии Ильиничне Булацель (1844–1909) женился принц Николай Петрович Ольденбургский (1840–1886), троюродный брат Александра III и правнук Павла I. Поскольку этот брак был морганатическим, Мария Ильинична получила титул графини Остенбург.

Можно упомянуть ещё многие другие молдавские фамилии российского дворянства, но в заключение хотел бы назвать ещё нескольких деятелей, чьи имена связаны с политической историей России второй половины XIX – начала XX в. Это Александр Николаевич **Бузни** (1860–1933), выпускник Киевского университета, народоволец, в 1907 г. надворный советник, служивший в Тамбове по Акцизному ведомству. Лев Аристидович **Кассо** (1865–1914), доктор права, тайный советник, печально знаменитый министр народного просвещения в 1910–1914 гг. Александр Александрович **Червен-Водали** (отец бессарабский дворянин, мать англичанка), член ЦК кадетской партии, депутат IV Государственной думы, министр внутренних дел правительства Колчака в Омске, расстрелян в 1920 г. (его сестра Александра Александровна с 1890 г. была женой народовольца, биолога, впоследствии академика Алексея Николаевича Баха). В Гражданской войне потомки молдаван проявили себя и с белой, как Антон Васильевич Туркул, так и с красной сторон, как Михаил Васильевич Фрунзе, однако, ни тот, ни другой не принадлежали к дворянскому сословию.

Все эти примеры с очевидной ясностью демонстрируют главное – потомки молдавских господарей и дворян внесли большой и разнообразный вклад во все сферы российской истории и особенно яркий – в русскую, а вместе с тем и мировую, культуру.

Основная литература:

- Алексеев Ю.Г.* Государь вся Руси. Новосибирск, 1991.
- Борисов Н.С.* Иван III. М., 2000.
- Волков С.В.* Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004.
- Волков С.В.* Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002.
- Волков С.В.* Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М., 2004.
- Дворянские роды Российской Империи / Под ред. *С.В. Думина*. Т. 3. М., 1996 (Дабижа, Кантемиры, Кантакузины, Маврокордато, Мурузи).
- Лобанов-Ростовский А.Б.* Российская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895 (Апостолы, Бантыш-Каменские, Кантемиры).
- Любимов С.В.* Родословия князей Ханджери, баронов Черкасовых и баронов Соловьёвых. Тула, 1914.
- Любимов С.В.* Титулованные роды Российской Империи. М., 2004.
- Наследие Дмитрия Кантемира и современность. Кишинёв, 1976.
- Петров П.Н.* История родов русского дворянства. Т. 1–2. М., 1991 (Кантемиры, Гагарины-Стурдза, Кантакузины, Херасковы).
- Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886 (Абаза, Кантакузины).
- Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и ВСЮР. М., 1997.
- Рыхляков В.Н.* Булацели. СПб., 1993.
- Сементковский Р.И.* А.Д. Кантемир: Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1893.
- Стати В.* История Молдовы. Кишинёв, 2003.
- Стати В.* Штефан Великий – воевода Молдовы. Кишинёв, 2004.
- Унбегаун Б.-О.* Русские фамилии /Общ. ред. Б.А. Успенского. М., 1995.
- Фомин С.В.* Кантемиры в изобразительных материалах. Кишинёв, 1988.
- Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской Империи 1802 – 1917 гг. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002.